

S ≈ 6 114,9 км²

население

11 183
человека
(по данным
на 1 января 2017 г.)

Расстояние
до краевой столицы –

563 км

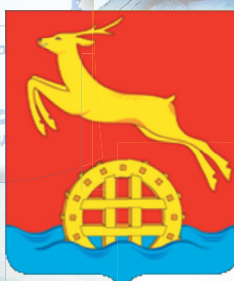
Количество населенных
пунктов в районе – **37**

Районный центр –
село Идринское

- Первых поселенцев на этих землях в XVIII веке поддержало царское правительство. Из Красноярска в Идру отправили несколько невест, которые должны были по обоюдному согласию вступить в брак с казаками.
- К концу XVIII века идринцы занимались не только земледелием, скотоводством и промыслами, но и развивали «ямщицкую гоньбу», то есть стали сами перевозить производимые товары.
- В это же время село Идра прославилось своей народной библиотекой, про которую написала петербургская газета. Для небольшой сельской местности здесь было рекордное количество читателей.
- Интересный факт, что в развитии земледелия Идринской волости свою роль сыграл Минусинский краеведческий музей, который распространил среди крестьян различные сорта пшеницы, ржи, овса, льна, свеклы, табака, овощей и арбузов.
- Массовое создание колхозов началось здесь в 1929 г. К середине 1930-х в районе действовали три машинно-тракторные станции (МТС), работал пенькозавод. А к началу 1980-х гг. было 11 колхозов, шесть совхозов и агрофирма «Березовская».
- В годы Великой Отечественной войны из Идринского района на фронт ушли 5 309 человек, погибли и умерли от ран 2 581. Бывший тракторист совхоза «Идринского» гвардии старшина Л. Г. Храпов был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.
- В послевоенные годы район стал крупнейшим производителем молока и мяса в крае. Пик развития территории пришелся на 1970–1980-е: росли и благоустраивались села, появлялись целые улицы новых жилых домов, школы, больницы, детские сады, ДК. Строились автодороги, в полную силу заработал местный аэропорт.
- В 1990-е гг. выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции резко снизился. Банкротились, закрывались предприятия. В 2000-х потребовалось немало усилий, чтобы сохранить АПК, возродить животноводство и птицеводство.

Источник: my.krskstate.ru

ИДРИНСКИЙ РАЙОН

В апреле этого года один из южных районов – Идринский – отметил свой очередной юбилей. Ему исполнилось 95 лет. Много веков назад здесь жили племена, которые занимались скотоводством и охотой. Заселение этой земли русскими началось с образования в 1707 году Абаканского острога (бывший Краснотуранск, который впоследствии был затоплен). Часть казаков получили разрешение от царя, чтобы поселиться на этих землях.

Большой приток населения появился после переселения с западной части России. Сюда же во все времена ехали ссыльные: так, к примеру, в 60-х годах XIX века здесь появились участники польского восстания. Еще до этого – после событий, инициированных Емельяном Пугачевым, приехали казаки и уральские мастера.

Не было в то время особых социальных гарантий от государства, люди понимали: чтобы выжить, нужно много работать. Почти в каждом селе были свои кузнецы и сапожники, плотники и столяры, пимокатчики, бондари.

К началу XX века в Большом Хабыке работали маслодельный и сыроваренный заводы, в Кнышах – кирпичный... Район до сих пор считается сельскохозяйственным, здесь есть фермерские хозяйства, известные по всему краю. В 2008 году в поселке Идринском открылся краеведческий музей имени Николая Летягина – настоящего самородка. Родом из простой крестьянской семьи, он оставил о себе память как писатель, художник, скульптор. Именно он составил летопись Идринской земли и основал в поселке Новоберезовка музей, где бережно собирались экспонаты. Вначале они находились в одной из классных комнат восьмилетней школы, которая работала с посетителями с 1966 года, и уже потом было принято решение о строительстве специального здания для музея.

Как в Малом Хабыке забил фонтан

Число жителей Малого Хабыка сопоставимо с населением одной городской многоэтажки – немногим более 300. Несколько веков назад на этих землях селились те, кто приезжал из Пензенской и Нижегородской губерний. Сеяли здесь рожь, просо, лен, работало сразу несколько мельниц. Сейчас паломничества в сельские территории не наблюдается. Наоборот, многие уезжают в города. Вот и в Малом Хабыке людей поубавилось. Но это не мешает тем, кто остался, благоустроить свой дом.

Мера соцподдержки

Первое, что мы увидели, когда приехали в село, – как несколько рабочих укладывали газон. Рядом со свежесажеными елочками в новом сквере. Слева от деревьев – несколько небольших фонтанов, к которым в этот нестерпимо жаркий день очень хотелось подойти поближе.

Инициатор появления необычных для сельской местности объектов – руководитель сельскохозяйственного кооператива «Гавань». Несколько лет назад этот кооператив признавался одним из лучших в крае. Его председатель Вячеслав Данилин получил тогда статуэтку «Золотой колос» за наибольший объем продукции, закупленной у населения.

Мы проходим в небольшое помещение, где находятся ванны со свежим молоком, которое проходит вначале первичную очистку, потом, с помощью специальной технологии, – шоковое охлаждение. И уже затем его в термобочках увозят на заводы в Минусинск и Саяногорск. Их продукция считается одной из самых качественных на рынке и есть, пожалуй, в каждом красноярском супермаркете.

Кооператив по закупке молока у населения работает уже более 10 лет. И по словам Вя-

чеслава Данилина, это не просто бизнес, но и, можно сказать, мера социальной поддержки. Из более чем 30 поселков, куда заезжают их водители, только в пяти остались хозяйства, то есть еще хоть какая-то работа. А здесь – пусть небольшие, но стабильные деньги.

В конце июня, когда мы заезжали в Идринский район, за литр молока давали 19,5 рубля – даже газировка стоит дороже. Но ничего не поделаешь. Принимать дороже – значит, будешь работать себе в убыток. Завод платит приемщикам за литр чуть больше 20 рублей.

Но даже такие деньги для людей – большая помощь.

Завод рассчитывается с нами только через месяц, а то и больше, – рассказывает Вячеслав Данилин. – Чтобы люди получали деньги своевременно и у них был стимул с нами работать, приходится брать кредит. У нас ведь есть сдатчики, которые получают в месяц и по 200 тысяч, но там по 20 коров и больше. Так как у нас все официально, люди имеют возможность расширять хозяйство, покупать коров с помощью кредитов в банке.

«Все официально» звучит как-то непривычно для села: сколько людей устраиваются на работу в городах даже

на крупные предприятия, заключают официальный договор и... вынуждены мириться с зарплатой «в конверте». А вот владельцы коров из Малого Хабыка и других поселков, которые просто сдают молоко кооперативу, получают свои деньги на карточку.

И там не копейки. За молоко кооператив перечисляет в общей сумме более 100 миллионов рублей.

– Примерно у 70 процентов людей пластиковые карты, – поясняет Вячеслав Данилин. – Не 100, потому что есть такие таежные деревни, где автобус видят раз в неделю – им это просто неудобно. Или есть у нас старожилы. Они по какой-то причине категорически против карт. Но зато с ними нет никаких проблем. Тут же всякие люди могут быть – кто обрат сдает, кто молоко с водой перемешает. Мы, конечно, отслеживаем это с помощью прибора. Если попался – приостанавливаем прием на 10 дней. Старожилы всегда сдают только качественное молоко.

С заботой о земле и людях

Большую поддержку кооперативу оказывает государство. Например, возмещает часть затрат на закуп и реализацию молока.

– По сути, это такая завуалированная поддержка для населения, – отмечает Вячеслав Данилин. – Не получали бы мы ее, я бы закупал не по 19 рублей, а по 16, иначе было бы совсем невыгодно.

В небольших населенных пунктах проблемы не только с работой, но и с кадрами. И здесь тоже помогает государство. Молодым специалистам

Кооператив, организованный Вячеславом Данилиным, дает возможность заработать сотням жителей двух районов

Свежее молоко после обработки в специальных термобочках отвезут на заводы

выплачивают подъемные при устройстве на работу. С помощью другой программы построили уже четыре дома для сотрудников.

А вот благоустройство территории – уже инициатива председателя кооператива. Это в городе фонтан не более чем элемент ландшафтного дизайна. А в Малом Хабыке – показатель того, что в селе рабо-

тает человек, безразличный к своей земле и людям, которые там живут.

Остается только сожалеть, что таких кооперативов нет в каждом районе нашего края. Может, тогда и заинтересованных в том, чтобы держать свое хозяйство, было бы больше. А пока полно деревень, где за банкой парного молока очереди выстраиваются.

Бычки-геррефорды из Канады

В поселок с поэтичным названием Майское Утро мы приехали рано. То, что здесь природа красивая, нас не удивило: в крае живописных мест немало. А вот крепкие дома и пока еще недостроенная часовенка – на нее местные жители все вместе скидывались – порадовали.

Видно, что люди от работы не бегают и сидеть сложа руки не привыкли.

Именно здесь находится хозяйство, которое является племенным репродуктором особой, мясной породы коров – геррефордов.

Выглядят они внушительно. Поэтому изгороди здесь не из дерева, а из металла. Иначе сломают. Руководителя хозяйства мы не застали – нас

встретил его племянник, Артем Велькер.

И тут же опять пришлось вспомнить полки супермаркета. Одна из очень извест-

«Первые геррефорды появились более 10 лет назад, – рассказывает Артем Велькер. – Покупали их тогда у сибирских фермеров. А какое-то время назад привозили для обновления стада эмбрионы геррефордов из Канады. Нашим коровам подсадили около 30, но родилось меньше. Не очень дешево они обошлись»

ных и крупных фирм в России приезжает сюда за бычками. Увозят их, потом откармливают по особой технологии для получения мраморного мяса.

Несмотря на большое стадо, везде очень чисто. Сразу видно – за коровами здесь хорошо ухаживают. Да и как иначе? Не только ухаживают, но и инновационные технологии применяют для размножения.

В хозяйстве есть адаптер – специальное помещение для маленьких теляток. Те, кто подрастает, пасутся на пастбище и быстро набирают вес. У взрослого бычка он может доходить до трехсот килограммов.

Попробуйте набрать в интернет-поисковике «церковь без гвоздей». Сразу увидите множество ссылок про Кизи, что на северо-западе нашей страны. А вот информации про храм Архангела Михаила в Новоберезовке немного. Когда мы заезжали в это красивое село, он первым показался – словно выплыл из-за холмов. Я его потом даже несколько раз обошла, чтобы убедиться: ни одного гвоздя строители не использовали. Но не только этим церковь примечательна. Единственная она во всем районе сохранилась: когда начали церкви уничтожать, люди стеной вокруг нее встали.

Стал зернохранилищем

Даже ночами дежурили. Жалко было очень: в 1897 году построили, а всего за год до революционных событий, в 1916-м, появился придел, освященный в честь святителя Николая.

Тогда отстоять храм удалось. Но позже там все же открыли зернохранилище, и до сих пор справа у входа в стене несколько звеньев цепи осталось – чтобы коней привязывать. А из щелей после недавней уборки выпало несколько окаменевших зернышек. Раньше зерно сыпали здесь высотой в несколько метров. Только после войны, в 1946 году, случилось настоящее чудо – храм вернули верующим.

Чудо, потому что, к примеру, от большого каменного храма в центральном селе – Идринском, почти нового,

Сибирские «Кизи»

Храм в Новоберезовке – единственный в районе уцелевший после революции

Быть настоятелем храмов в небольших селах – очень сложно и ответственно. У иерея Романа Дураева таких храмов два

с шестью колоколами и 12 позолоченными крестами, и следа не осталось. Сейчас ютятся прихожане в бывшем кинотеатре.

Кто теперь доподлинно может рассказать, как удавалось сохранять церковь в Новоберезовке? Об одном эпизоде вспоминал в своем интервью протоиерей храма Святителя Луки Крымского в Большой Мурте Сергей Рыжов. Оказывается, когда-то в этом храме старостой был его прапрадед – Елисей Васильевич Курбан. Во время Хрущева, который запомнился своими особенно ожесточенными нападками на Церковь, храм решено было закрыть. Услышав плохое известие, он продал единствен-

ную корову и поехал в Красноярск. Было это не так просто: еще в молодости с ним произошел несчастный случай, и он остался без ноги. В городе староста напомнил высокому начальству, что инвалидность его получена не где-нибудь, а на советской стройке. И его единственная возможность кормить семью – работать в храме. Очевидно, что в то время вера людей вряд ли стала бы аргументом отменить решение руководства. А вот рассказ о такой житейской ситуации помог! Но самое удивительное было, когда в почтовом ящике церковный староста нашел сверток с деньгами – сумма была равной той цене, по которой он продал корову...

Дежурство на Пасху

В советское время жить рядом с действующей церковью, где не прекращались молитвы, было подарком судьбы. И местные жители это хорошо понимали. Правда, вспоминают, что в храм беспрепятственно тогда только бабушек пускали.

– Я тогда в школе работала, – вспоминает одна из прихожанок. – Так мы радовались, когда на Пасху нужно было в церкви дежурить вместе с милицией, чтобы дети не пришли на службу: хоть так побывать на празднике.

За более чем столетнюю историю храм успел обветшать. Но зданию уже давно присвоен статус памятника культуры регионального значения, а это значит, что просто так масштабные работы не начнешь.

Тем более он даже для города немаленький. На стенах, как в музее, множество старинных икон, некоторые из них почерневшие, где-то паленные огнем,

с едва различимым изображением – верхний слой практически уничтожен. Многим из них более века. Как стали церкви ломать, верующие люди их себе домой забрали. Потом уже сюда принесли. Даже расписанная часть иконостаса бывшего храма, некогда выломанная, здесь стоит, аккуратно прислоненная к стене.

Храм в Новоберезовке всегда был местом особого притяжения верующих в советское время, потому что единственным остался. Но и потом, уже в наше время, сюда даже из Минусинска, за сотню километров, приезжали. К священнику, который служил здесь почти четверть века. К Александру Суматохину. Родом он был из небольшого поселка Мензот.

– Я после его смерти в церковь год не могла зайти, – говорит одна из прихожанок, жительница Новоберезовки. – Он же мог утешить любого. Приходили к нему враждующие, уходили примирившиеся. Как он это делал, не знаю. Он какие-то слова находил.

Для многих покрестившихся, но мало еще что понимающих в вере он становился настоящим пастырем. Только-только начавшие ходить в церковь знают, как это бывает: стесняешься подойти попросить благословение, прийти на исповедь впервые, да просто к иконе подойти и перекреститься – вдруг что не так делаешь? К каким-то батюшкам подойти страшновато. К нему – шли.

А потом он вдруг заболел. – После операции лежать надо было, а он не поберегся, – со слезами рассказывают прихожане. – Был праздник, он служил литургию. Сестра рас-

сказывала, что на это смотреть – на то, как он, превозмогая слабость, читает молитвы, – было невозможно. Почти сидя служил. А она стояла и плакала украдкой: было понятно, что осталось ему совсем немного.

Сейчас в храме служит иерей Роман Дураев. Он настоятель сразу двух храмов, в том числе и Георгия Победоносца в Идринском.

– Ощущается охлаждение какое-то, – говорит он. – Был актив раньше, так многие из них сейчас сами немощные. Молодым веру не всем передали. Сильно хорошо живем, наверное. В церковь спешим, если только что-то случилось. Неправильно это. Нужно и когда хорошо все – успевать приходить, благодарить. У кого-то нет такой потребности, а ведь дела веры – они самые важные, на первом месте стоять должны. А у большинства приоритеты другие. Но все равно стараемся придерживаться традиций – вот «Троицкий венок», межрайонное мероприятие, проводится уже несколько лет. Насчет других мероприятий – вроде как и не против никто, но сильно инициативы не проявляют. А ведь это исповедничество веры нашей. По йоге какой-нибудь и гранты готовы защищать. А как дело дойдет до православия – робкая у нас какая-то позиция.

Конечно, в праздники людей приходит много. И надежда на то, что под благовест колоколов здесь, в этом храме, будет собираться все больше тех, кто готов менять свою жизнь, сохраняется. Не зря же возвышается он здесь, в Новоберезовке, уже второе столетие, вымоленный и спасенный многими поколениями.

В храме много икон из некогда разрушенных церквей. Они были сохранены местными жителями

Заповедные места

Полвека назад на юг нашего края завезли бобров с целью сохранения этих животных. Так на территории Идринского района появился заказник «Хабыцкий». Мы решили познакомиться со зрителем заповедной территории и его подопечными.

Конечно, надеялись мы увидеть прежде всего животных, ради которых организовали заказник. Но оказалось, что в июне гостеприимно могут встретить только клещи. Почти сразу же несколько штук снял с себя наш водитель: до ручья, где живут бобры, идти нужно было по высокой траве.

– У бобров появилось потомство, и в этот период они очень осторожны, увидеть сложно, – пояснил нам Анатолий Алексейчук, участковый государственный инспектор по особо охраняемым природным территориям. – Самый благоприятный период наблюдения – май. После долгой зимы они с удовольствием плавают, ныряют, играют.

Мы спускаемся к ручью. Замечаем ниже по течению нагро-

Анатолий Алексейчук: «У бобров появилось потомство, и в этот период они очень осторожны, увидеть сложно»

можение веток – мини-плотину. Неподалеку дерево, которое как острым топором обтесали: зубы у бобров острейшие. Но самих животных не видно. Как нам объяснили, для безопасности бобры делают вход в норы под водой. Живут семьями.

– Заказник был создан для распространения новых видов животных, – поясняет Анатолий Алексейчук. – Но сейчас бобры расселились не только по реке Хабык, но и по ее притокам. Мы наблюдаем за ними, ведем специальный дневник.

По руслу реки много деревьев – ива, береза. Острые зу-

бы бобра справляются с ними не хуже пилы. Желудок хорошо переваривает древесину.

Заказник – место обитания и других видов, в том числе занесенных в Красную книгу. Живут здесь сапсан, серый журавль, черный аист, марал. Через территорию заказника проходят во время миграции косули. Каждую зиму из тайги, где много снега, они идут в сторону Минусинска, Хакасии. Туда, где снежный покров меньше. А потом возвращаются. Но часть косуль останавливается в заказнике. Нравится им здесь: и спокойно, и еды много.

Дети из Ленинграда

Есть в Идринском районе небольшое село – Екатериновка. Почти 80 лет назад, в далеком 1942 году, сюда прибыли несколько десятков детей. Их вывезли из блокадного Ленинграда почти за четыре тысячи километров. В карточках эвакуированных как место работы родителей упоминались фабрика «Катушка» и завод № 232, но нередко в графе «мать» стояло – «умерла», «отец» – в РВКК...

Этим детям повезло несколько раз. Когда они выжили в Ленинграде. Когда удалось переправиться через Ладогу, где под частью машин ломался лед и они мгновенно уходили под воду. И когда смогли доехать до Сибири.

Многие умерли в многодневном пути. В своем рассказе «Соевые конфеты» Виктор Астафьев вспоминает, как ему вместе с другими рабочими выпало хоронить блокадников: «Похороны я был не просто раздавлен, я был выпотрошен, уничтожен ими, и, не выходя на работу, отправился в Березовку, в военкомат, – проситься на фронт».

Детей распределяли по разным местам. Часть уехали в Екатериновку. Сохранились сведения, что жители села «проявили тепло и заботу к эвакуированным, приняв их как родных детей». А вот что вспоминала женщина, работающая санитаркой в то время: «Шел уже 44-й год, здоровье у блокадных детей было слабое. Но к этому времени они уже оттаяли душой, учились, играли, не без того, и всплакнул порой. В селе их любили, жалели, и им нравилось в гости к местным ходить».

После снятия блокады дети постепенно начали разъезжаться, но у кого-то не осталось никого из родных – после 10-го класса они отправлялись на учебу в Красноярск либо в Абакан. Тот детский дом при местной школе давно закрылся, сейчас там опять школа.

Добромысловка – село поющее

Чуть больше года назад появилось в Идринском районе культурное пространство «Доброе». На тот момент таких мультифункциональных проектов-трансформеров на территории страны точно не было. Чуть позже в рамках госпрограммы создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности открылся еще один подобный центр – в далеком северном поселке Анциферово.

Выбрали Добромысловское неслучайно: никакого досугового центра там давно не было. Почти 20 лет собирались в подвале школы – благо что он большой.

Новый культурный центр на фоне обычных деревенских домов, конечно, выделяется. Его особенность – передвижные стены для трансформации пространства под необходи-

мые задачи: создать концертную площадку, открыть зоны для проведения мастер-классов и лекций, кинопоказов, встреч с гостями.

– Стену убираем и проводим много мероприятий, – рассказывают нам в «Добром». – Приезжают пожарные, специалисты из Пенсионного фонда, по нашей просьбе – и врач, который мог рассказать о борьбе

с гипертонией или о других актуальных для жителей проблемах здоровья. Рассчитано пространство на сто человек, всем хватает места.

Сразу справа от входа – крошечное помещение для библиотеки. Красивые светлые стеллажи, упирающиеся в потолок. Небольшая выставка для детей в рамках объявленного Года театра. Я с интересом беру совсем новую книгу «Аня идет в театр». Достаточно бросить взгляд на полки, чтобы увидеть много ярких, новых томов – очевидно, что фонд постоянно пополняется.

И все это – на 9 метрах... Ограниченность площади, пожалуй, единственный повод для недовольства.

– Часть книг в школе осталась, другая – здесь, – поясняют мне.

Но жители села и этому рады. Открытие такого центра здесь, в Добромысловском, они иначе чем «большой удачей» и не называют.

Тем более центр – это не только новые стены. В комплект входит полноценное звуковое оборудование и даже несколько планшетов.

В школе сейчас нередко дают задания, для выполнения которых нужен компьютер с обучающими программами. Не у всех деревенских ребятшек он есть, и к библиотекарю за планшетами настоящая очередь выстраивается.

Пока мы разговариваем с сотрудниками культурно-

Библиотека здесь очень уютная, хотя и небольшая

Стену можно убрать в любой момент, чтобы получилось большое пространство

го пространства, на сцене готовится к репетиции местный вокальный ансамбль «Пилигрим». Ему почти три десятка лет. Но полноценные условия для работы появились буквально год назад. **Руководитель Юрий Замкин** по профессии – учитель физкультуры.

– Добромысловка – село поющее, – рассказывает он. – Здесь всегда был свой коллектив. Я еще мальчишкой приходил, смотрел, мне нравилось.

Начинали они еще в старом клубе, потом 10 лет репе-

тировали в школьном подвале, выезжали с концертами.

Вместе с открытием «Доброго» появился и комплект новой аппаратуры.

– Какая-никакая техника у нас была, но с этой не сравнить, – говорит Юрий. – Хорошие колонки, которые дают качественный звук, синтезатор, световое оборудование, микрофоны. За свой счет это не купишь.

Хочется надеяться, что еще не один такой центр появится в нашем крае.

Юрий Замкин: «В селе всегда были свой коллектив и какая-никакая техника, но с этой не сравнить – хорошие колонки, синтезатор, световое оборудование, микрофоны...»

Материалы подготовила Светлана БУРЕНКО
Фото Андрея АФАНАСЬЕВА, idr-vestnik.ru
Благодарим за помощь в подготовке материалов администрацию Идринского района, КГУ «Центр по сохранению культурного наследия»

Оставьте свое мнение на сайте gnkk.ru